

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Худжандский государственный
университет имени академика Бободжона
Гафурова, кандидат исторических наук,
дотсент Набизода М.С.

«2» «12» 2025

Отзыв

**ведущей организации на кандидатскую диссертацию Шокириёна
Мухаммадюнуса на тему «Малые лирические жанры в системе
персидско-таджикской поэзии IX-X веков» на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 5.9.2.
Литературы народов мира**

Персидско-таджикская поэзия продолжает свое развитие независимо от сложившихся внешних обстоятельств. С этого момента и до сегодняшнего дня она не только придает новую жизнь отдельным поэтическим жанрам, но также расширяет возможности одних и сужает границы других. Между малыми лирическими жанрами существует тесная взаимосвязь, которая сохраняется на протяжении времени.

Важно отметить, что существует ограниченное количество теоретических исследований о средневековой персидско-таджикской поэзии. Особенno мало исследована теория истории зарождения и эволюции малых лирических жанров. Сегодня становится все более явной необходимость комплексного исследования теории лирической поэзии и всех ее аспектов.

В данной диссертации на основе имеющихся первоисточников и анализа научно-исследовательской литературы проводится монографическое и системное научное исследование различных аспектов зарождения и эволюции малых лирических жанров персидско-таджикской поэзии IX–X веков. Особое внимание уделяется структуре, содержанию, тематике, поэтике, взаимосвязи и взаимоотношению между этими жанрами и другими аспектами их развития.

Актуальность данной диссертации обусловлена не только необходимостью рассмотрения отдельных исторических периодов, но и тем, что она затрагивает основные вопросы развития малых лирических жанров, их взаимосвязи и взаимодействия. Такой методологический подход позволяет

осветить ряд неизученных аспектов средневековой поэзии и провести комплексные обобщения.

Степень изученности темы. Первые наблюдения и выводы относительно определения поэтических жанров, их общих и отличительных особенностей, встречаются ещё у поэтов эпохи Саманидов и ранних Газневидов, таких как Рудаки, Шахид Балхи, Унсури Балхи, Рашиди Самарканди, и другие. Взаимные оценки и рецензии поэтов на творчество друг друга включают в себя мысли и суждения об их мастерстве в сочинении стихов в различных жанрах, а также о тонкостях природы того или иного жанра поэзии и прочее.

Средневековые учёные-филологи и теоретики стиха, такие как Асади Туси, Мухаммад ибн Умар ар-Радуйани, Рашидаддин Ватват, Фахраддин Рази, Низами Арузи Самарканди, Шамс Кайс Рази, уже в последующие периоды занимались анализом поэзии, оценивая её форму и жанровую сущность. Например, в трудах Радуйани, Низами Арузи, Рашидаддина Ватвата граница между жанрами рубаи и дубайти не определена, и они упоминаются как «чахоргона», «дубайти», «таране».

Важно подчеркнуть, что Шамс Кайс в своем трактате «ал-Му’джам фи ма’йир аш’ор-ал-Аджам» представляет первоначальные идеи о генезисе рубаи, связывая его с творчеством Рудаки. Эти предположения оказались значимыми и влияли на последующие исследования в области персидской поэзии.

Однако стоит отметить, что анализ Шамса Кайса в отношении газели и кит’а, приведенный в «ал-Му’джам фи ма’йир аш’ор-ал-Аджам», в основном повторяется в средневековых трактатах по поэтике, таких как «Хадайик аль-хакойик» Шарафаддина Роми, «Джами мухтасар» Вахида Табризи, «Бадаи’ аль-афкар фи санаи’ аль-аш’ар» Хусайна Ва’иза Кашифи и других.

Также существует группа работ, таких как труды Саида Нафиси, Абдульгани Мирзоева, А. Тагирджанова, Иосифа Самуиловича Брагинского, Расула Ходизаде, Аълохон Афсахзода, Абдунаби Сатторова, посвященных жизни и творчеству Рудаки, в которых содержится ценный анализ состояния жанров и видов поэзии IX–X веков.

Помимо вышеупомянутых исследований, необходимо отметить работы М. Бакоева «Рудаки и традиция сочинения кит’а» [65], а также Холик Мирзозода «Рудаки и совершенствование формы рубаи» [80, 144]. Особое внимание следует уделить введению Р. Ходизаде в сборник «Рудаки и поэты его времени» под заглавием «Рудаки и расцвет персидско-таджикской поэзии». В этих работах подчеркивается важность вклада Рудаки в совершенствование форм рубаи, кит’а, муфрадат (разрозненных бейтов) и газели в персидско-таджикской поэзии X века.

Таджикский литературовед М. Бакоев, опираясь на анализ и обобщение данных средневековых словарей, трактатов по поэтике, а также мнений современных литературоведов-востоковедов, приходит к выводу, что жанр кит’а в поэзии эпохи Рудаки формировался двумя основными путями: «в виде отделения от касыды, газели и других стихотворений, а также созданием поэтами в форме самостоятельных стихов» [Дис. С., 147]. Выделяя роль Рудаки в формировании жанра кит’а, М. Бакоев подчеркивает, что образцы кит’и, представленные в творчестве Рудаки и его современников, отличаются современностью как по содержанию, так и по тематике, а также по форме.

Среди исследований, посвященных анализу жанровых форм в творчестве Рудаки, его предшественников и современников, следует выделить кандидатскую диссертацию К. Шокира под названием «Формирование жанровых форм персидско-таджикской поэзии IX–X веков». Эта работа заслуживает внимания, особенно в контексте статистического анализа количества стихов, написанных Рудаки и его современниками, а также определения общего числа байтов каждого поэта данного периода, отнесенных к различным жанрам.

К. Шокир провел количественный анализ, выявив 3400 байтов, приписываемых поэтам, предшественникам и современникам Рудаки. Он классифицировал их по формам, такими как месневи, касыда, кит’а, рубай, дубайт и разрозненные байты. Также в работе К. Шокира на основе использования десяти критериев для определения жанров поэзии были выделены 1080 байтов Рудаки из касыд, месневи, кит’а, газелей и тагаззулов, рубай и разрозненных байтов поэта.

Диссертация содержит в себе целостный анализ, охватывающий вопросы классификации малых лирических жанров на основе современных литературоведческих достижений.

Основная цель исследования – определить внутренние и внешние факторы генезиса малых жанров поэзии-фарда, дубайти, рубай, кит’а, газели в поэзии IX-X веков, определить роль поэтов данного периода в формировании и совершенствовании содержания, формы, тематики и поэтики каждого исследуемого жанра, показать взаимовлияния и взаимоотношения жанров в процессе их формирования. Для достижения указанной цели в диссертации были поставлены следующие задачи:

– осуществить классификацию малых лирических жанров поэзии с теоретической точки зрения, определить их общие и отличительные жанровые особенности;

- анализировать материалы средневековых источников и современной научно-исследовательской литературы, касающихся вопроса генезиса малых лирических жанров поэзии на фарси и сделать обобщающие выводы;
- определить внутренние и внешние источники генезиса малых лирических жанров: фард, дубейти, рубай, кит’а и газель;
- показать роль и место Рудаки и его современников в процессе формирования и совершенствования формы, содержания, тематики и поэтики малых лирических жанров;
- выявить чисто иранские истоки малых жанров поэзии исследуемого периода, в особенности рубай и дубейти;

Объектом исследования является творчество поэтов, воспитанных при дворах полусуверенных местных государств Тахиридов и Сафаридов, особенно в период эпохи Саманидов. В данном контексте исследуются процессы зарождения и эволюции основных малых лирических жанров новоперсидской поэзии.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются диваны и сборники стихов Рудаки, его предшественников и современников, таких как Ханзала Бадгиси, Фируз Машрики, Абусулайка Гургани, Мухаммад ибн Васиф Сагзи, Шахид Балхи, Абушакур Балхи, Рабия Каздари, Дакики, Мунджик Тирмизи, Кисай, Амара Марвази и др.

Источниками данного исследования в первую очередь являются диваны и сборники стихов Рудаки, его предшественников и современников. Для сбора информации о поэтических образцах представителей поэзии IX-X веков также были использованы средневековые литературно-исторические памятники, антологии и словари, включая такие источники, как «Тарджумон-ал-балага» Радуйани, «Хадаик-ас-сихр фи дакаик уш-ши’р» Рашидаддина Ватвата, «Чахар макала» Низами Арузи, «Лубаб-ал-албаб» Мухаммада Ауфи, «Ал-Му’джам фи ма’айир аш’ар ал-аджам» Шамса Кайса Рazi, «Йатимат ад-дахр фи фатауа ахл ал-аср» Са’алиби, «Ал-Фихрист» Ибн ан-Надима, «Лугат-и Фурс» Асади Туси, «Та’рихи Систан» неизвестного автора и многие другие.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что оно впервые в современном литературоведении комплексно и монографические анализирует вопросы зарождения малых лирических жанров персоязычной поэзии, таких как фард, рубай, дубейти, кит’а, газель. В работе выявляются общие и отличительные особенности их структуры, тематики, содержания и поэтики, используя в качестве примера творчество поэтов IX-X веков. Такой тематический подход к исследованию может

содействовать последующему поэтапному изучению эволюции других поэтических жанров в системе персидско-таджикской литературы.

Методологической основой данного исследования служат принципы хронологии и сравнительно-исторического подхода, направленные на выявление закономерностей развития жанров поэзии. В ходе работы учтены и использованы научные достижения, а также практика отечественных и зарубежных востоковедов-литературоведов.

Теоретической основой нашей работы также послужили научные труды исследователей, в числе которых В. А. Жуковский, К. Т. Залеман, А. Кристенсен, Э. Браун, Г. Этте, Шибли Ну’мани, Зайнулабидин Му’таман, М. Бахар, Е. Э. Бертельс, Абдульгани Мирзоев, М. Л. Рейнер, Х. Шарифов, Аълохон Афсаҳзод, на чьи работы мы часто ссылаемся.

В практическом плане основные выводы и положения диссертации могут оказаться полезными при исследовании теории и истории формирования жанров персидско-таджикской литературы. Практические выводы и рекомендации работы также могут быть успешно применены при написании истории персидско-таджикской литературы IX-X веков, анализе зарождения и эволюции её жанров, а также при создании учебников и учебных пособий.

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы исследования, определена степень её разработанности, поставлены цель и задачи работы, обоснована ее научная новизна, приведена краткая характеристика источников научного анализа и определена теоретическая и практическая ценность исследования.

Глава первая «Малые лирические жанры в персидско-таджикской поэзии IX-X вв.» состоит из четырех разделов, в которых исследуются вопросы определения лексического и литературоведческого значения понятий «фард», «рубай», «дубейти», «кит’а и газель», зарождения и совершенствования жанровой формы рубай в поэзии Рудаки и его современников, особенности его структуры и тематики, содержания и поэтики.

Первый раздел данной главы, именуемый «Зарождение малых лирических жанров в персидско-таджикской литературе» является кратким теоретическим экскурсом в историю появления возникновения «фард», «рубай», «дубейти», «кит’а» и «газель», как малых жанров лирической поэзии и пояснение их лексического и литературоведческого значения в средневековых памятниках по поэтике, антологиях, толковых словарях и работах современных исследователей. С этой целью проанализированы

такие словари, как «Лугати Фурс» Асади Туси, «Кашф ал-лугат» Абдаррахима ибн Ахмада Сура, «Гияс ал-лугат» Гиясаддина ибн Мухаммада Рампури, «Лугатнаме Деххуда», «Толковый словарь таджикского языка», «Словарь литературоведческих терминов» Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева, трактаты и работы по поэтике Радуйани, Рашидаддина Батвата, Шамса Кайса Рazi, Ш. Ну’манi, З. Mu’tamana, C. Shamsi, M. L. Rejsnera, A. Mirzoeva, P. Amonova, P. Musulmанияна, X. Sharifova, Sh. Rahmonova и др.

В диссертации также на основе различных концепций, существующих в определении понятия, структуры, формы, истоков зарождения, идейно-тематических особенностей фарда, кит’а и газели, делаются соответствующие выводы и заключения.

Во втором разделе первой главы- «Истоки рубаи и его формирование в творчестве Рудаки и его современников» рассматривается история формирования малого лирического жанра персидско-таджикский поэзии-рубаи, анализируются точки зрения средневековых и современных литературоведов и теоретиков стиха относительно определений его понятия, истоков генезиса, структуры и других жанровых особенностей.

В целом, выясняется, что генезис и история эволюции рубаи рассматривается в два этапа. Первый-история генезиса рубаи, начиная с зороастрийских песен «Авесты», народных песен-таронак эпохи Сасанидов, до Рудаки и его современников. Второй-этап окончательного завершения становления рубаи как самостоятельного жанра персидско-таджикской поэзии, связанный с творчество поэтов IX-X веков.

В диссертации на основании неопровергимых фактов и аргументов доказывается, что жанр рубаи обязан Рудаки не столько своим возникновением, сколько становлением в качестве самостоятельного литературного жанра персидско-таджикской поэзии. Это суждение может быть подтверждено и тем, что говоря о создателе рубаи, Шамс Кайс пишет: «один из поэтов Аджама, думается, Рудаки». Иными словами, Шамс Кайс предполагает, а не предлагает точное утверждение

В третьем разделе первой главы, названном «Тематическая характеристика рубаи в персидско-таджикской поэзии IX-X вв.» анализируется широта и разнообразие тематического и идейно-содержательного диапазона жанра рубаи в творчестве поэтов рассматриваемого периода.

Анализ тематики и содержания рубайятов Рудаки в поэзии IX-X веков доказывает, что в них центральное место отводится любовной тематике, но вместе с тем, в рубайатах многих поэтов, близких по своему духу к народу, происходит заметное углубление социального содержания. Любовная лирика, помимо своего , прямого назначения, служит в рубайатах своеобразным фоном, на котором высказываются мысли социального и философского содержания. Например, в нижеследующем рубаи Рудаки читаем:

Зулфат дидам, сар аз чамон печида
В-андар гули сурхи арғавон печида;
Дар ҳар банде ҳазор банд дар бандаш,
Дар ҳар пиче ҳазор чон печида!

*Прелесть смоляных, вьющихся кудрей
От багряных роз кажется нежней.
В каждом узелке-тысяча сердец,
В каждом завитке-тысяча душ.*

Сохранившиеся образцы рубайятов Рудаки и творчество поэтов IX-X веков, таких как Шахид Балхи, Абушакур Балхи, Тахир Чагани, Мунджик Тирмизи, Соне' Балхи и многих других выдают свою близость с народными четверостишиями, заметно отличаясь от рубайятов поэтов последующих веков своей простотой и доступностью для восприятия.

Четвертый раздел первой главы «Поэтическая специфика рубаи в поэзии эпохи Рудаки» посвящен анализу особенностей использования рифмы, редифа, метра и средств художественного выражения в рубайатах Рудаки и его современников.

Результаты анализа рубайятов Рудаки свидетельствует о том, что в них редиф и рифма в целом, используются для придачи стихотворению особой мелодичности и музыкальности, а также с целью аккумулирования внимания на основную мысль. Редиф, чаще всего используемый в строках с полноценной рифмой, обеспечивает рубаи особую мелодичность, гармонию и взаимосвязанность бейтов. Благодаря редифу происходит акцентация главной мысли, которую поэт желает особо подчеркнуть. Подтверждением

этого может служить нижеследующий бейт Рудаки:

Бе рӯйи ту хуршеди чаҳонсӯз мабод,
Ҳам бе ту ҷароғи оламафруӯз мабод!
Бо васли ту қас чу ман бадомӯз мабод,
Рӯзе, ки туро набинам, он рӯз мабод!

*Без твоего лица к чему мне солнце озаряющий лиц?,
К чему мне без тебя и луна в темной ночи?.
Пусть никто не будет сильно привязан к тебе как я,
Пусть ненаступить тот день, когда тебя я не увижу.*

В диссертации также выявлены художественные особенности рубайятов IX-X веков, изложены выводы и положения по результатам осуществляемого анализа.

Исходя из этого, в рубайатах IX-X веков часто применяются художественные фигуры, такие как сравнение (ташбех) и его разновидности, метафора (истиора), повтор (такрор), противопоставление (тазод ва муқобала), вопрос и ответ (суолу ҷавоб), гипербола (муболига), иносказание (киноя) и т. д. Иными словами, поэты исследуемой эпохи в основном уделяли внимание смысловым художественным фигурам (санъатҳои маънавӣ), предоставляющим ясному, простому и естественному изложению мысли, а словесные фигуры как каламбур (таджнис), метафора (истиора) не занимают значимого места в рубайатах Рудаки и творчество поэтов IX-X веков.

Глава вторая - «Кит’а-малый жанр персидско-таджикской поэзии IX-X вв.», состоящая из трех разделов, посвящена прослеживанию истории формирования и эволюции кит’а как особой формы малых жанров поэзии эпохи Рудаки, анализу её идеино-тематических и жанрово-художественных особенностей.

В первом разделе «Формирование структуры и композиции кит’а » с опорой на имеющиеся научные исследования, посвященные различным аспектам генезиса и эволюции жанра кит’а, и на основе анализа, дошедших до нас образцов данного жанра, делается вывод о том, что кит’а относится к тем популярным жанрам персидско-таджикской поэзии, которые развиваясь и совершенствуясь на протяжении многих веков подобно касыде, газели,

рубай, дубейти и фарду, встречаются в творчестве почти всех поэтов и во всех этапах развития литературы на фарси.

В начальном этапе тематику и содержание кит'а заимствовал из народной и книжной поэзии, а поэтическая форма-метр и рифма-сложилась под влиянием арабской поэзии. В дальнейшем под влиянием арабской литературы и внутреннего развития поэзии на фарси кит'а, как самостоятельный жанр, а не как отрывок, сформировался, и встречается в поэзии Рудаки и его современников.

Во втором разделе второй главы диссертации, названном «Тематическое своеобразие кит'а в творчестве поэтов 1X-X веков», раскрывается широта тематического и содержательного диапазона данного жанра в творчестве поэтов 1X-X веков

Рассмотрев все имеющиеся и доступные на сегодняшний день кит'а поэтов данного периода, автор диссертации классифицирует их на следующие темы: сетование на мир и неустойчивость жизни; проповедование добродетели; порицание зла и насилия; поддержка слабых и нуждающихся; восхваление мудрых и критика глупых; отдаление от низких и подлых людей; описание автобиографии; изображение красоты возлюбленной, восхваление вина и т. д.

В диссертации, в результате анализа тематического диапазона жанра кит'а в творчестве поэтов 1X-X веков, доказывается, что более всего в этом жанре перерабатывается тема назидания, часто облаченная в житейскую мудрость и философские рассуждения. В качестве примера можно привести следующий кит'а Рудаки, в котором дано художественное отражение гуманистической народной мудрости, живое восприятие жизни, каждый день которой наполнен уроками назидания:

Ин чахонро нигар ба чашми хирад,
Не бад-он чашм, к-анда р ў нигарй.
Ҳамчу дарёст в-аз накӯкорй,
Киштие соз, то бад-он гузарй.

*На мир взгляни разумным оком,
Не теми глазами, которыми смотришь на него.*

*Мир-это море. Плыть желаешь,
Построй корабль из добрых дел.*

Третий раздел второй главы диссертации «Система поэтических приёмов в жанре кит'а в начальный период его формирования» посвящен

определению художественных особенностей кит’а в начальный период его формирования и совершенствования.

Выясняется, что в связи со своим происхождением из народной поэзии, в которой использовался силлабический метр, а рифма почти не применялась, в кит’е наблюдается относительная свобода в плане использования квантитативного метра аруза. Так как кит’а, как жанр, не был скован какими-то определенными разновидностями метра как рубай и дубейти, он мог исполняться в любом подходящем для выражения мысли и чувств метра аруза.

В данном разделе, анализируя художественные средства изображения, использованные в поэзии эпохи Рудаки, подчеркивается, что поэты наряду с другими художественными средствами часто обращались к применению поэтической фигуры ташбех (сравнения) и её разновидностей, таких как ташбехи равшан (ясное сравнение), ташбехи пушкида (косвенное сравнение), ташбехи мураккаб (сложное сравнение), ташбехи баргашта (сравнение -возвращение), ташбехи шарти (условное сравнение), ташбехи акс (обратное сравнение), ташбехи баробар (сравнение -тождество) и т. д.

Глава третья- «Газель в поэзии Рудаки и его современников» делится на два раздела. В первом разделе, названном «Проблема зарождения газели в персидско-таджикской литературе», опираясь на литературно-исторические источники и научно-исследовательские работы, рассматриваются истоки формирования газели, определяются лексическое и терминологическое понятия газели в исследуемую эпоху.

Несмотря на то, что в настоящее время главенствует точка зрения Ш. Ну’маны и его последователей об отсутствии газели как жанра поэзии в творчестве Рудаки и его современников, некоторые литературоведы как З. Сафа, Р. Шафак, И. С. Брагинский считают, что в X веке газель существовала как жанровая форма поэзии. Так, русский иранист И. С. Брагинский утверждает, что газель, как жанр поэзии, сложилась в X веке. При этом, он под термином «газель» понимает не стихи лирического характера, а жанровую форму, которая по его мнению существовала уже в X веке.

Второй раздел третьей главы диссертации – «Роль Рудаки и его современников в формировании структуры, тематики и поэтики газели» посвящен определению вклада Рудаки и его современников в разработку метра, рифмы, редифа, тематики и поэтики газели.

Подчеркивается, что основная тема газели-выражение чувств и описание красоты и совершенства возлюбленной, жалоба на свою судьбу и разлуки с

ней. Ярким примером этому могут служить следующие строки современницы Рудаки, поэтессы Рабиа Балхи:

Ишқи ў боз андар овардам ба банд,
Күшиши бисёр н-омад судманд.
Ишқ дарёи каронанопадид,
Кай тавон кардан шино, эй ҳушманд!
Ошиқӣ хоҳӣ, ки то поён барӣ,
Бас бибояд соҳт бо ҳар нописанд.

*Вновь ее любовь пленила арканом,
Чрезмерные старания не принесут пользы.
Любовь - бескрайнее море,
Невозможно преодолеть его вплавь, знай!
Коль желаешь сохранить любовь до конца,
Значит надо быть готовым ко всем страданиям.*

В диссертации также подвергаются анализу особенности структуры, рифмы и редифа газелей поэтов рассматриваемого периода. Как утверждают исследователи поэзии эпохи Рудаки А. Мирзоев, И. С. Брагинский, С. Нафиси и другие в газелях поэтов IХ-Х веков и даже последующих-Унсури, Санои, Анвари полной самостоятельности бейтов не наблюдается, и «самостоятельность каждого байта, начавшаяся намного раньше, изо дня в день совершенствовалась и была доведена до полного совершенствования в творчестве Хафиза».

Задача рифмы в стихотворении не заканчивается лишь участием в структурировании стиха. Поэт размышляет в тон ритма стихотворения, настраивает содержание каждого слова на лад слова, составляющего рифму. Например, в нижеследующем байте Абушакур Балхи, рифмующие слова «чангам» и «сангам» настроены на общий лад содержания других слов:

То кай кунад ў хорам, то кай занад ў шангам,
Фарсуда шавам охир, гар оҳану гар сангам.

*До коих пор меня терзать ей, до коих пор меня сверлить,
В конец я пылью стану, знайте, будь я железо иль гранит.*

В целом, из анализа, проведенного по вопросам структуры, тематики и поэтики газелей на примере творчества Рудаки, его предшественников и современников вытекает вывод о том, что газель до эпохи Рудаки и его современников-от зарождения до существования жанровых признаков- прошла несколько последовательных этапов своего развития.

Диссертация и отзыв на неё обсуждены на заседании кафедры классической таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова».

Присутствовало на заседании 14 чел. Результаты голосования: «за» - 14 чел., «против» - нет, «воздержалось» - нет, протокол №4 от 28. 11. 2025 г.

Заведующий кафедрой таджикской
классической литературы, кандидат
филологических наук, доцент

Ходжиев

Ходжиев А.К.

Подпись доцента А.Ходжиева подтверждаю.

Начальник управления кадров
и специальных работ

Z.S.

Сайдуллозода З.С.

Адрес: 735700, Республика Таджикистан,
Согдийская область, город Худжанд,
проезд Мавлонбекова 1, главный корпус
официальный сайт: www.hgu.tj
тел.: (+992 34 22) 6 52 73
факс: 6-75-18; e-mail: rector@hgu.tj